

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
и инновациям ФГБОУ ВПО

«Кубанский государственный
университет»

профессор М.Г. БАРЫШЕВ

20 февраля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Мартышко Никиты Юрьевича «Смысловая модификация терминов в современном законодательном дискурсе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (Волгоград, 2015)

Диссертационное исследование Н. Ю. Мартышко посвящено анализу смысловых модификаций терминологических единиц в современном российском законодательстве. Работа выполнена в русле юрислингвистики и прагмалингвистики.

Динамика процессов, протекающих в современном юридическом дискурсе, предусматривающая увеличение взаимовлияния права с прочими сферами общественной жизни, закономерно приводит к росту интереса лингвистов к специальному юридическому языку, к законодательному дискурсу и вопросам восприятия правовой терминологии. В настоящее время в связи с актуализацией антропоцентрической парадигмы, насущной необходимостью в оптимизации и унификации правовой терминологии, сближением лингвистики с другими гуманитарными науками, в т.ч. с правоведением, проблемы изучения юридических терминов и законодательного дискурса становятся все более значимыми, что обосновывает высокую **актуальность** диссертационного исследования.

Научная новизна работы не вызывает сомнений и определяется в целом инновационным подходом к исследованию юридической терминологии; новым следует признать параметризацию юридического термина в качестве сложной системы значений-интерпретаций, возникающих в процессе терминологизации единицы естественного языка и внесения её в корпус законодательных текстов. В диссертации представлен оригинальный взгляд на термины права с позиций их интерпретации участниками юридической коммуникации; впервые подробно исследуется проблема терминологической манипулятивности в законодательном дискурсе.

Выбранная автором методика анализа позволила аргументировать положения, выносимые на защиту, и в итоге достичь поставленной цели. Авторская гипотеза, согласно которой в ходе конструирования, утверждения и применения в юридической практике терминологические единицы, призванные обслуживать законодательный дискурс, претерпевают множественные семантические модификации, обусловленные рядом взаимозависимых факторов и способные приводить к затруднению определения вложенного в них правового смысла или к его устранению, была подтверждена в рамках проведенного исследования.

Достоверность результатов работы достигается за счет привлечения обширного эмпирического материала. Материалом исследования послужили терминологические единицы, взятые в общей сложности из 65 нормативно-правовых актов разного уровня. Список использованной литературы, содержащий 237 наименований научных работ и 7 наименований лексикографических источников, отражает достаточно высокий уровень научной эрудиции соискателя.

Н. Ю. Мартышко демонстрирует также сформированную исследовательскую компетенцию, что выражается в значительном **личном вкладе** автора на всех этапах исследования: в работе подробно исследована проблема функционирования манипулятивных формулировок в российском

законодательстве и манипулятивного потенциала российской юридической терминологии; разработана рабочая классификация манипулятивных юридических терминов; предложена интерпретативная модель юридического термина. **Актуальными и релевантными** для теории языка являются установленные диссертантом особенности данной модели: «В качестве центрального компонента данной системы мы предлагаем рассматривать правовой смысл, а различные его воплощения разграничивать и рассматривать как взаимосвязанные элементы. В сконструированной нами модели мы выделяем пять видов значения, в том числе три важнейших (подразумеваемое, фиксируемое и правоприменительное) и два второстепенных (естественное значение терминологизированной единицы и наивную трактовку термина субъектом права)» (с.164).

Полученные результаты вносят вклад в развитие юрислингвистики, социолингвистики, прагмалингвистики, теории дискурса, лингвосемиотики, уточняя понятие законодательного дискурса, механизмы взаимодействия специального юридического и естественного языков, особенности восприятия терминологических единиц и их семантических модификаций в текстах нормативно-правовых актов, что обуславливает **теоретическую значимость** диссертации.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в вузе в рамках специализированных курсов по юридической лингвистике, юридической технике, стилистике правового текста, теории права, социо- и прагмалингвистике и теории дискурса, а также в лекционных курсах по теории языка, общему и отраслевому терминоведению, стилистике, семиотике. Отдельные части работы могут применяться при осуществлении лингвистических экспертиз законопроектов и юридических текстов.

Диссертационное исследование четко структурировано, связано критерием внутреннего единства, написано с соблюдением норм научного стиля, оформлено технически грамотно.

Выносимые на защиту положения логично основываются на выводах, сделанных диссертантом в тексте работы, и базируются на результатах проведенного исследования.

Положение №1 формулируется по результатам анализа терминологических единиц, функционирующих в законодательном дискурсе, и связано с типовыми трудностями терминологизации единиц естественного языка в тексте нормативно-правового акта, выделенными диссертантом самостоятельно.

Положение №2 основано на содержании раздела 2.2 и логически связано с разделом 1.3, содержащим сведения, теоретически обосновывающие направление и подход к исследованию явления терминологической точности. Достоинством данной части работы является детальный и качественный анализ нарушений соответствующего критерия, приводящих к формированию смысловых модификаций юридических терминов.

На основе исследования обширной базы эмпирического материала доказано положение №3. Н.Ю. Мартышко тщательно изучает и подробно описывает проблему манипулятивного потенциала юридической терминологии, ранее не исследовавшуюся лингвистами в таком ключе, и предлагает собственную классификацию манипулятивных терминологических единиц.

Выявление связи между правосознанием и восприятием юридической терминологии в разделе 1.4, а также анализ конкретных правовых актов в разделе 2.4 позволили диссертанту обосновать положение №4, доказав, что наиболее подвержены смысловым модификациям терминологические

единицы, создаваемые для обозначения неизвестных ранее правовых реалий, вследствие чего эффективное законодательное регулирование быстро развивающихся сфер общественной жизни оказывается существенно затруднено.

Положение №5 отражает результаты проведенного автором анализа функционирования терминологических заимствований в законодательном дискурсе, материал которого представлен в разделе 2.5. Н. Ю. Мартышко указывает на обоснованные заимствования иноязычной юридической терминологии в качестве возможного деривационно-прагматического механизма оптимизации законодательной системы, в то же время обращая внимание на корректное и уместное применения такой практики.

В положении №6 представлены актуальные теоретические результаты, полученные лично автором, которые имеют определённую значимость для разработки интерпретационной модели юридического термина, представляющей его как систему взаимозависимых значений и являющейся конечным итогом единой исследовательской концепции, осуществленной диссертантом.

Достаточно высокий уровень выполнения исследования и научная компетенция автора позволяют задать ряд вопросов, носящих частный характер и призванных уточнить отдельные положения и фрагменты работы.

1. Хотелось бы прояснить выбор Н.Ю. Мартышко некоторых терминов и уточнить метаязыковой аппарат диссертанта: как в работе понимаются и дефинируются терминоединицы «термин», «терминологическая формулировка», «конструирование» и «модификация»? Чем понятия «конструирование», «создание» и «деривация» терминов принципиально различаются в терминоведении и почему в работе преимущественно используется термин «конструирование»? Кто в таком случае выступает субъектом этого конструирования?

В терминоведении существует единица «терминологическая дефиниция», а что понимается автором под «терминологической формулировкой» (с. 83, 85 и др.) и «терминологической конструкцией» (см., например, стр. 30 и др.) ?

2. Являются ли, по мнению автора, принципиально различными смысловые модификации терминов, возникающие при утрате ими правового смысла и в ходе преднамеренного создания манипулятивных формулировок?

3. При подробном и тщательном анализе смысловых модификаций, связанных с нарушением требования терминологической однозначности, сравнительно мало затронуты вопросы, связанные с нарушениями прочих фундаментальных требований к терминам права.

4. В библиографическом списке должна быть сплошная нумерация, а не по разделам библиографического описания, как это сделано в работе Н.Ю. Мартышко.

5. Требуется разъяснения мысль диссертанта о том, что «несоблюдение основополагающих требований к юридическим терминам провоцирует возникновение манипулятивных терминологических единиц...» (положение на защиту №3, стр.12). Насколько правомерно, с грамматической и стилистической точек зрения, устанавливать причинно-следственную связь между *несоблюдением* (требований) и *провоцированием* (возникновения терминов)? Кроме того, в этом положении явно допущена ошибка либо пропущена часть фразы, так как непонятно, к чему относится и с чем согласуется выражение «а также к формированию ...».

6. На стр. 13 в положении на защиту №5 говорится об «общемировой» терминосистеме права. Вызывает сомнение существование подобной терминосистемы: на каком языке она представлена? Где зафиксирована и зарегистрирована, в каких источниках? Каков объём терминологического

континуума? Что понимает диссертант под «общемировой терминосистемой права», сопоставляя её с российской?

7. Насколько терминологически корректно словосочетание «манипулятивный термин» (с. 13)? Понятия «термин» и «манипуляция» находятся на разных логических «ступенях», сема «манипулятивность» не входит в понятийно-семантическую структуру термина как единицы логоса. Возможно, следовало бы определение «манипулятивный» взять в кавычки, показывая условный характер этой номинации?

Поставленные вопросы служат приглашением к научной дискуссии и не снижают значимости данной квалификационной работы.

Диссертационная работа Никиты Юрьевича Мартышко представляет собой самостоятельное законченное (в пределах поставленной цели и задач) исследование, способствующее углублению знаний в сфере теории языка, юрислингвистики и прагмалингвистики. Выводы по работе тщательно аргументированы. Автореферат и указанные в нем публикации (13), включая напечатанные в журналах, рекомендованных ВАК (3), отражают основные положения диссертации.

По своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, достоверности полученных результатов диссертация Мартышко Никиты Юрьевича «Смысловая модификация терминов в современном законодательном дискурсе» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует всем требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Основные позиции и результаты исследования отвечают квалификационной специальности 10.02.19 – Теория языка и отрасли знаний – филологии.

Диссертационная работа соответствует паспорту заявленной специальности (разделы п. 1. Теоретическая лингвистика. Природа

естественного языка. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и общество, язык и культура; п.4. Морфология. Основные проблемы словообразования. Понятие словообразования; место словообразования в модели языка. Продуктивное и непродуктивное, идиоматичное (нестандартное) и неидиоматичное (стандартное) словообразование; п.6. Семантика. Означающее (план выражения) и означаемое (план содержания) как две стороны языкового знака. Лексическая семантика; п.7. Дискурс. Когнитивный подход; п.10. Типология. Типология номинаций; п.12. Социолингвистика. Социум и язык. Язык и идеология. Язык и культура. Функциональные сферы языка в обществе.).

Мартышко Никита Юрьевич, таким образом, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры общего и славяно-русского языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Буяновой Людмилой Юрьевной; обсужден и утвержден на заседании кафедры (протокол № 7 от 20 февраля 2015 г.).

Зав. кафедрой общего и славяно-русского языкознания

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,

доктор филологических наук, профессор

Подпись Е.Н. Лучинской заверяю.

Е.Н. ЛУЧИНСКАЯ

Начальник Управления кадров
ФГБОУ ВПО «КубГУ»

И.И. МИРОНОВА

Сведения о ведущей организации

Полное наименование	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»
Сокращенное наименование	ФГБОУ ВПО «КубГУ»
Место нахождения	Россия, г. Краснодар
Почтовый адрес	350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Телефон, факс	+7 (861) 219-95-01
Адрес электронной почты	rector@kubsu.ru
Адрес официального сайта с сети «Интернет»	http://www.kubsu.ru

Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет

1. Буянова Л.Ю. Когнитивно-категориальная стратификация как механизм эволюции терминосистемы // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №1. (23). С.168-171.
2. Буянова Л.Ю. Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово-экономической терминосферы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. № 31 (322). Вып.84. 2013. С.19-22.
3. Буянова Л.Ю., Завалей Е.Г. Предметная область «Информатика» как когнитивно-терминологическая суперсфера // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №3 (26). С.182-184.
4. Буянова Л.Ю. Вербально-семиотический модуль «Рынок» как доминанта русской финансово-экономической картины мира // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2012. Т.2. №3. С. 87-90.

5. Буянова Л.Ю. Вербализация юридически-правовой сферы социума: дискурсивный аспект // Дискурс, реальность, идентичность: взаимодействие понятий и сущностей: Монография / под ред. И.П. Хутыз. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2012. С.40-55.
6. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса: Монография. М.: Флинта; Наука, 2012. 224 с.
7. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: Монография. Москва: Флинта; Наука, 2014. 256 с.
8. Лучинская Е.Н. Лингвосемиотические презентемы дискурса судебного пристава-исполнителя (СПИ) // Общество и право. КРУ МВД России. №4. Краснодар, 2014.
9. Лучинская Е.Н. Герменевтика: интерпретация постмодернистского дискурса: Монография. Краснодар, 2014.

Зав. кафедрой общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет»,
доктор филологических наук, профессор

Е.Н. Лучинская

Ученый секретарь
Ученого совета Кубанского
государственного университета

Е.М. Касьянова